

УДК 929. 93/94.502/504

ПРИРОДА БЕЗ ФОРМУЛ В НАУЧНОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ И.В. ГЕТЕ

Постолаки А.И.

Государственный медицинский университет им. Н. Тестемицану, Кишинев, e-mail: dentalife@list.ru

Статья посвящена изучению научного наследия великого немецкого поэта, писателя, ученого, основоположника морфологии – Иоганна Вольфганга фон Гете (1749–1832) с позиций исследования и систематизации его трудов Рудольфом Штайнером (1861–1925) – философом-эзотериком, архитектором, социальным реформатором. Именно в его работах можно почувствовать то истинное гетевское понимание природы, которое неразрывно связано с творчеством ученого. Гете отличался особым видением окружающего мира, раскрывая многие невидимые связи, которые соединяют человека и природу, открыв широко двери для всей науки будущего. И сегодня, когда уровень научно-технического прогресса позволяет изучать более детально структурную организацию биообъектов, возникают новые вопросы, связанные с эволюцией жизни на Земле и сложными органными преобразованиями, найти ответы на которые без глубокого изучения исторических основ становления науки о форме, по нашему мнению, не представляется возможным. Эти вопросы касаются, в частности, и эволюционного развития и формирования зубочелюстно-лицевой системы человека, на что обращал пристальное внимание И. Гете, придя к мысли о существовании в далеком прошлом общего прототипа для всех живых существ, различающихся лишь в степени совершенствования организации. Результаты естественно-научных изысканий И. Гете явились мощным научным фундаментом и стимулом для развития в дальнейшем идей о единстве природы, которые воплотились, например, в трудах Т. Шванна («клеточная теория») и других поколений исследователей.

Ключевые слова: И.В. Гете, Р. Штайнер, человек, Природа

NATURE WITHOUT FORMULA IN THE SCIENTIFIC SENCE OF J.V. GOETHE

Postolaki A.I.

Nicolae Testemițanu State University of Medicine and Pharmacy, Chisinau, e-mail: dentalife@list.ru

Article examines the scientific heritage of the great German poet, writer, scholar, founder of the morphology – Johann Wolfgang von Goethe (1749–1832) from a position (in terms of) research and systematization of his works by Rudolf Steiner (1861–1925) – philosopher, architect, a social reformer. By studying natural science writings of R. Steiner dedicated to the great poet, writer and scientist, you can feel the true Goethe's understanding of nature, which is inextricably linked with his work. J. Goethe differed particular vision of the world, revealing the many invisible ties that connect people and nature, open a wide door for the whole science of the future. And today, when the level of scientific and technological progress allows us to study more detailed the structural organization of biological objects new questions arise, related to the evolution of life on Earth, and complex organ transformations. The answers will not appear in our opinion without examinations of the historical foundations of the science of forms. These relate us to the evolutionary development and the formation of maxillofacial system of human, on what paid attention Goethe and came to the idea of the existence in the distant past, the general archetype for all living beings, differing only in the degree of perfection of the organization. The results of natural scientific research Goethe were strong scientific foundation and stimulus for development in the future ideas about the unity of nature, which are embodied, for example, in the writings of T. Schwann («cell theory»), and another generation of researchers.

Keywords: J. Goethe, R. Steiner, human, Nature

Одной из характерных черт современной научной парадигмы является сближение естественных и гуманитарных наук, науки и искусства. Причем именно человек оказывается центром этого процесса. Открытия, которые произошли в конце XX века, изменили наши представления о мире, и образ Вселенной приобрел иной облик. В этом контексте невозможно переоценить значение научной и художественной деятельности Иоганна Вольфганга Гете (1749–1832), который одним из первых в Новое время заговорил о мире как о едином бытии, обладающем собственными законами развития [11]. Благодаря широте интересов и научного познания, которые охватывали практически все сферы духовной жизни, имя И.В. Гете оказалось связанным с широ-

ким спектром интеллектуальной мысли его эпохи. О Гете говорят как о великом немце – фигуре величественной в мировой литературе XVIII – первой трети XIX веков и недостижимой до сих пор по своему поэтическому масштабу, стройности и красоте. Поэта называли «ослепительной горной вершиной» [3].

Иоганн Вольфганг фон Гете (1749–1832) – немецкий поэт, государственный деятель, мыслитель и естествоиспытатель. Родился в старом немецком торговом городе Франкфурте-на-Майне в семье зажиточного бюргера. С самого раннего детства будущий поэт, писатель и ученый стремился к знаниям, пытался постичь и разобраться во всем, что его окружает. С 1765 г. он учится в Лейпцигском университете и уже

в 1770 г. защищает диссертацию на соискание ученой степени доктора права в Страсбургском университете. Занятия юриспруденцией мало привлекали Гете, гораздо более интересовавшегося медициной и литературой.

Постепенно интересы Гете стали распространяться в области естественных наук, философии, эстетики. В поисках ответов на вопросы, относящиеся к сущности бытия, Гете обращается к философии, физиогномике, анатомии и остеологии, минералогии, ботанике, химии, оптике. Со временем Гете осознал, что понять всю «великую гармонию» человеческий рассудок не в состоянии. И поэтому он соглашался, что познание целого должно проходить через исследования отдельных его моментов. Обладая острой интуицией, поэт пытался объединить их в нечто единое, где они являлись бы компонентами познания мира, придя к основополагающему выводу, что природа без движения мертва. Первопричиной движения материи он выбирает полярность. Значение Гете-ученого в том, что он пытался рассмотреть не узкие, конкретные проблемы, а ставил вопрос о преемственности в истории человеческой культуры как части бытия, объективного мира. Таких титанов человеческой мысли, как Б. Спиноза, И. Кант, Г. Гегель, великий немец ценил и использовал их достижения для осмысления системы мировоззрения [1, 4]. В основе его поэтического творчества и научной деятельности лежит осмысление природных процессов, постижение мира как единого целого, представлявшегося ему в неразрывности духовного и материального, идеального и реального, чувственного и рационального. Гете считается основателем науки о живом, которую он определял как морфологию – «учение о форме, образовании и преобразовании органических тел». Морфология в таком понимании – наука не о формах-схемах, но о динамически-целостных формах, в первую очередь органических. В основе его морфологии лежит так называемая теория метаморфоз (от греч. meta – между, после, вслед за и morphe – форма), рассматривающая превращения, существенные изменения, преобразования явлений. В этой теории определяются сущностные признаки органических процессов, устанавливается метод их изучения как отличных от механистических, постижение которых основано на рациональных методах [1, 2, 4].

В продолжение следует сказать о неординарной личности своего времени австрийском философе Рудольфе Штайнере (1861–1925) – эзотерике, социальном реформаторе

и архитекторе, получившем первичное признание как исследователь наследия величайшего немецкого поэта и писателя, основоположника немецкой литературы Нового времени, мыслителя и естествоиспытателя И.В. Гете и его теории познания. В 1888 году в результате работы над изданием собрания сочинений Гете Р. Штайнер был приглашен на работу в качестве служащего архива Гете в Веймаре. На этой должности Штайнер оставался до 1897 года. Помимо подготовки вступительных статей и комментариев к четырём томам научных работ Гете Штайнер написал две книги, касающиеся философии Гете: «Основные линии теории познания мировоззрения Гете» (1886) и «Мировоззрение Гете» (1897) [5].

Прошло уже более 100 лет, с тех пор как Штайнер проделал колоссальный по объёму и сложности труд, систематизировав научное наследие Гете, но в своих книгах он высказал мысли и суждения, по-прежнему сохранившие особый смысл и духовную силу, действующие как своеобразный индикатор уровня мышления в эпоху кибернетической революции и трансформации общественного сознания. Мы обратили внимание, что в доступных литературных источниках и интернет-ресурсах творчество Гете и сейчас во многом связывают лишь с поэзией и прозой, как об этом писал и Штайнер: «Убеждение, что художественные произведения Гете составляют основу всей нашей образованности, завоевывает себе все большее число сторонников, но совсем иначе обстоит дело относительно его научных устремлений: здесь даже те, которые идут дальше других в их признании, видят в них не более как предчувствие истин, которые лишь в позднейшем развитии науки нашли свое полное подтверждение. Его гениальному взору будто бы удалось прозреть здесь в такие закономерности природы, которые впоследствии независимо от него были вновь найдены точной наукой». Р. Штайнер, «оказавшись в положении, похожем на положение зрячего между слепорожденными», словно твердой уверенной рукой срывает с ученого имени Гете тяжелый пыльный занавес, сотканный прочными нитками критиков-дилетантов от науки: «В настоящее время большинство образованных читателей тотчас же, не читая, отложит в сторону научно-литературную книгу, если она притязает быть философской. Едва ли когда-либо философия пользовалась столь ничтожной симпатией, как в настоящее время. За исключением сочинений А. Шопенгауэра и Эд.Ф. Гартмана, толкующих о таких жизненных и мировых проблемах, которые затрагивают самые разные инте-

ресы и получивших поэтому широкое распространение, можно сказать без преувеличения, что в настоящее время философские книги читаются только философами по профессии. Никто, кроме последних, ими не интересуется. Образованный читатель, неспециалист, испытывает неопределенное чувство: «В этой литературе не содержится ничего, что отвечало бы какой-либо из моих духовных потребностей; рассматриваемые здесь вещи меня не касаются; они ничем не связаны с тем, что мне необходимо для удовлетворения моего духа». В этом недостатке интереса ко всякой философии может быть виною все более возрастающая потребность в удовлетворительном воззрении на мир и на жизнь».

Р. Штайнер обращает внимание на один существенный момент, важный с точки зрения общественного мнения европейского общества конца XIX века, который, надо сказать, не утратил своей значимости и в настоящее время, об общепризнанном значении творчества Гете для всей мировой культуры, а именно, что с нею обязан быть знакомым каждый образованный человек. В то же время его научные воззрения во многом не нашли понимания у современников. Как пишет далее Штайнер, отношение к ним было в большинстве своем отрицательным, хотя, по его мнению, поэтические произведения Гете совершенно немыслимы без стоящего позади них личного мировоззрения самого поэта.

Изучая естественнонаучные труды И.В. Гете, биографическую документальную литературу и другие доступные нам источники, посвященные великому поэту и ученому, создается впечатление, что именно в работах Р. Штайнера можно почувствовать то истинное гетевское понимание природы, которое неразрывно связано с его поэтическим творчеством. Вероятно, что мирозерцание Гете возможно открывается в более полной мере лишь тому, кто подходит к анализу его наследия не с ортодоксальной позиции утвердившихся условностей и понятий, а в одухотворенном стремлении прикоснуться к границам «вечного и непознанного», что лежит в основе мироздания и всего необъятного ни взором, ни разумом человеческим. Это точно подмечено самим Штайнером: «Занимавшиеся им [Гете] были редко учениками, непредвзято предававшимися его идеям, а большей частью – критиками, чинившими над ним суд «...» Говорят, что у Гете было слишком мало научного склада; чем выше был он как поэт, тем слабее – как философ. Поэтому будто бы невозможно опираться на него с научной точки зрения». Такие взгля-

ды, по мнению Штайнера, совершенное непонимание характера Гете. Считаю важным полностью процитировать для читателя высказывание Р. Штайнера о Гете, которое в определенной мере приоткрывает нам всю полноту и сложность личности поэта, философа и ученого, срывая ложную пелену сформированного дилетантами от пера мнения об ординарности творчества Гете. «Он не был, пишет Штайнер, разумеется, философом в обычном смысле слова, но не следует забывать, что удивительная гармония его личности заставила Шиллера сказать: «Поэт – единственно истинный человек». Тем, что подразумевает здесь Шиллер под «истинным человеком», не был именно Гете. В его личности не было недостатка ни в одном элементе, необходимом для высочайшего выражения общечеловеческого. И все эти элементы соединялись в нем в одно целое, которое действовало как таковое. Вот почему в основе его воззрений на природу лежал глубокий философский смысл, хотя этот философский смысл и не входил в его сознание в форме определенных научных положений. Кто углубится в это целое, тот, обладая философскими способностями, сумеет найти и этот философский смысл и будет в состоянии изложить его как гетевскую науку. Он должен будет, однако, исходить из Гете, а не приступать к нему с уже готовым воззрением. Духовные силы Гете действуют всегда таким образом, как это требуется самой строгой философией, хотя он и не оставил после себя систематически целого ее изложения. Мирозерцание Гете самое многостороннее, какое только можно себе представить. Оно исходит из одного центра, лежащего в целостной природе поэта, и выявляет всегда ту сторону, которая соответствует природе наблюдаемого предмета. Природе Гете свойственна целостность в проявлении духовных сил, но образ этого проявления всякий раз определяется соответствующим объектом». Мое мышление, пишет Штайнер, уже приняло такое направление, которое сделало для меня возможным обратиться к самому главному: к тому, каким образом Гете включал единичные факты в свое целостное воззрение на природу, как он ими пользовался для уразумения связи между отдельными природными существами, чтобы, по меткому выражению самого Гете, духовно принимать участие в произведениях природы [6, 7, 8].

Видный немецкий историкософ, представитель философии жизни О. Шпенглер (1880–1936) отмечал, что благодаря естественно-историческим занятиям, включая минералогию, у Гете слагается представление о картине прачеловеческой истории

земли. Именно он открывает ледниковый период. «Рассмотрим естественно-исторические сочинения Гете, и мы будем изумлены, видя перед собой изображение живой природы без формул, без законов, почти без всяких следов причинности. Время для него не расстояние, а чувство. Обыкновенный ученый, анализирующий, не чувствующий, едва ли обладает способностью переживать подлинный смысл и глубину явлений «...» Он исследует известные растения – и перед ним вскрывается метаморфоза растений, праобраз истории всякого растительного бытия, и далее он достигает того своеобразного прозрения о вертикальной и спиральной вегетативных тенденциях, которые еще до наших дней не совсем поняты «...» Гете повсюду созерцает в чувственно-наличном образе чистое, живое становление, а не поверхностную связь причины, действия, пользы и цели. Простая химия небесных тел, математическая сторона физических наблюдений, чистая физиология не интересуют его, великого историка природы, так как они являются систематикой, узнаванием ставшего, мертвого, застывшего, и в этом основа его полемики против Ньютона, – в какой-либо полемике оба являются правыми: один в мертвой краске познал точный, законный, естественный процесс, другой, художник, владел интуитивно-чувственным переживанием» [цит. по 9, с. 222, 226].

Кратко отметим, что изучение научного наследия И. Гете подвигло автора обратить более пристальное внимание на известные положения об эмбриогенезе и формообразовании зубочелюстно-лицевой системы человека. Так, клиническое обследование стоматологических пациентов и студентов-добровольцев, изучение диагностических моделей челюстей и цифровых фотографий анатомической формы фронтальных и боковых зубов, особенностей их окклюзионного рельефа, показало, что, как и во многих примерах формообразования в природе, в них прослеживается проявление спиральности. По всей вероятности, филогенетическое формирование зубочелюстного аппарата, в виде слияния зачатков простых конических зубов, как и в определенной степени их закладка и механизм прорезывания, в течение эволюционного развития подчинялись тем же «спиральным тенденциям» и закономерностям, существующим, в первую очередь в растительном мире, как наиболее древнем на Земле. Более того, изучение формирования головы и лицевого черепа с позиции филлотаксиса позволило предположить присутствие механизма дихотомического ветвления первой (мандибулярной) вис-

церальной дуги, как одно из древнейших закономерностей роста у растений на заре эволюции, известное в настоящее время современной науке.

В конечном итоге, после долгого, внимательного изучения и осмысления трудов Гете Штайнеру постепенно пришло осознание того, что приписываемые Гете современной наукой открытия наименее существенны, между тем как именно самое существенное упускалось из виду. «Эти единичные открытия действительно были бы сделаны и без изысканий Гете; но его величественного понимания природы науке будет недоставать до тех пор, пока она не почерпнет это понимание прямо от него». В этом аспекте важно добавить историческое свидетельство о том, что французский естествоиспытатель Ф. Вик д'Азир почти в одно время с Гете обнаружил межчелюстную кость (*os intermaxillare*) у человека, а немецкий ученый Л. Окен выдвинул позвоночную теорию черепа, что впоследствии привело его даже к спору о приоритете. Следует отметить, что Гете в первую очередь интересовали не открытия сами по себе, сколь бы значительными они ни были, а тайна живого. Он хотел обнаружить план, по которому природа образует градиацию животных и кульминирует эту градиацию человеком. Его воззрение состояло в том, что физическое строение человека может отличаться от животного лишь по степени совершенства, а не в частностях, иначе в основании животной и человеческой организации не мог бы лежать общий праобраз [4, 9]. Вот что об этом пишет сам И.В. Гете: «Череп млекопитающего надлежит выводить из шести позвонков. Три относятся к затылочной части, как содержащие сокровище мозга и рассылающие нежные ветви жизни, тонко разветвленные внутрь и по всему целому, а также одновременно наружу; три, с другой стороны, образуют лицевую часть черепа, раскрывая навстречу внешнему миру, воспринимая его, схватывая, постигая. Три первые признаны: затылочная кость, задняя клиновидная кость и передняя клиновидная кость; но три последних еще должны быть признаны: небная кость, верхняя челюсть и межчелюстная кость» [2]. Как в последующем считал О. Шпенглер «Дарвинизм испортил, а совсем не углубил его великий приступ», направленный исключительно на созерцание живого [цит. по 9, с. 226].

Как отмечает К.А. Свасьян, автор книги «Гёте. Мыслители прошлого» (1989), суть дела, однако, вовсе не в открытиях, а в способе, каким они были сделаны самим Гете [4]. «Природа! Окруженные и охваченные ею, мы не можем ни выйти из нее, ни

глубже в нее проникнуть. Она творит вечно новые образы; что есть в ней, того еще не было: что было, не будет, все ново, – а все только старое» – восхищенно восклицает Гете. «Мы живем посреди нее, но чужды ей. Она вечно говорит с нами, но тайн своих не открывает. Мы постоянно действуем на нее, но нет у нас над нею никакой власти. Она вечно творит и разрушает, но мастерская ее недоступна. Она единственный художник: из простейшего вещества творит она противоположнейшие произведения, без малейшего усилия, с величайшим совершенством и на все кладет какое-то нежное покрывало. У каждого ее создания особенная сущность, у каждого явления отдельное понятие, а все едино «...» У нее свой собственный, всеобъемлющий смысл, но никто его не подметит» (И.В. Гете, *Природа*) [2]. «Само мышление является нам, прежде всего, как предмет опыта», – развивает свою мысль Р. Штайнер. «Мышление – есть человеческий орган, предназначенный для наблюдения чего-то высшего, чем-то, что дают нам чувства. Мышлению доступна та сторона действительности, которая существует для того, чтобы проникать в области, скрытые от нее. Восприятие чувств дает лишь одну сторону действительности. Другая сторона есть мысленное постижение мира. Восприятие проникает в нас извне; мышление пробивается изнутри нас». В своей статье «Природа» он говорит, что мы не в состоянии выйти из природы. Если мы хотим получить о ней понятие в этом его смысле, то мы должны внутри ее самой найти средства для этого. Наука нередко обращалась с интуицией очень пренебрежительно, – приходит к неутешительному заключению Р. Штайнер, особенно в отношении к Гете. Ему вменяли в недостаток, что он пытался достигнуть научных истин посредством интуиции. Хотя многие считают достигаемое посредством интуиции очень важным, когда дело идет о научном открытии. Говорят, случайная догадка часто ведет дальше методически проработанного мышления. Так смотрели и на научные приобретения Гете: как на остроумные догадки, которые лишь впоследствии получили свое подтверждение посредством строгого научного исследования. Однако для органической науки интуиция есть верный метод, – убежден Штайнер. Добытое путем интуиции понимание совершенно так же научно, как доказанное. И Гете именно потому нашел верный путь в исследовании органического, что он имел склонность к интуиции. Свойственный органической науке метод совпал с его духовным складом. Укоренившемуся в научном мире пренебрежительному от-

ношению к интуиции немало способствует утвердившееся мнение, что ее достижениям невозможно приписывать такую же степень достоверности, как достижениям доказательных наук. Часто знанием называют только то, что доказано, а все прочее – верою. Следует подчеркнуть, что, приводя весомые доводы, в отношении практической пользы и существенной значимости чувственного познания, Р. Штайнер предлагал обратить внимание скептиков на один из наиболее трудно опровержимых фактов, признанных академической наукой: «Надо признать, – пишет Штайнер, – что механика, как наука, есть свод различных законов природы, причем реальные условия приняты везде гипотетически». Тонко подмечая все достижения и противоречия своего времени, Р. Штайнер приходит к мысли, что человек со своим познанием наталкивается на какие-то границы, за которые он не может проникнуть в область истинной действительности. Лежащее выше ее принадлежит к наукам о духе. Оно требует существенно иного отношения человеческого духа к объекту, чем у науки к природе [10]. Аналогичной точки зрения придерживался и О. Шпенглер, который был убежден, что «такой философский аспект, на который дают нам право и к которому нас воспитали аналитическая математика, контрапунктная музыка и перспективная живопись, идет гораздо далее таланта систематика, задач счисления, приведения в порядок, разложения, и требует взгляда художника, притом такого художника, который чувствует, как окружающий нас чувственный и осязаемый мир сполна растворяется в глубокой бесконечности таинственных связей. Так чувствовали Данте и Гете. Выделить из сплетения мирового свершения тысячелетие органической культуры как единство, как личность, и понять его сокровенные душевные условия – такова цель» [цит. по 9, с. 228].

Таким образом, широкий круг вопросов и проблем, изученных великим поэтом и испытателем И.В. Гете, занимает особое место в мировой культуре и имеет важное значение в современной науке, которая за последние десятилетия от размежевания на сотни узкоспециализированных направлений, вновь вступает на путь междисциплинарного интегрирования. «Гетевское видение» природы является одним из показательных примеров широко эрудированной личности, что позволило ученому раздвинуть границы познания о мироздании и глубоко проникнуть мыслью в тайны бытия.

Сама жизнь и результаты естественнонаучных изысканий И. Гете являются также ярким примером самоотверженной

целеустремленности исследователя в поиске истины и, безусловно, оказались мощным стимулом для дальнейшего развития идей в науке о единстве природы и человека, которые воплотились, например, в трудах М. Шлейдена и Т. Шванна («клеточная теория», 1838), предоставив прочную базу для понимания закономерностей живого мира и для последующего развития эволюционного учения. «Повторное» открытие в наше время Гете как ученого и его дар видения природы и окружающего мира способно дать новый импульс к пониманию тонких и исторически скрытых эволюционных связей, что является в настоящий момент приоритетным направлением в работе многих научно-исследовательских институтов.

Список литературы

1. Гёте И. В. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Гёте_Иоганн_Вольфганг_фон. (дата обращения 20.08.2014).
2. Гёте И.В. Избранные сочинения по естествознанию. – М.; Л.: Академия наук СССР, 1957. – 554 с.
3. Логинова Н.Е. Культурологическая концепция И.В. Гете и русско-немецкие культурные и научные связи первой половины XIX века: дис. ... кан. истор. наук. – М.: 2001. – С. 157.
4. Свасьян К.А. Гете. (Мыслители прошлого). – М: Изд-во «Мысль», 1989. – 191 с.
5. Штайнер Р. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Штайнер,_Рудольф. (дата обращения 20.08.2014).
6. Штайнер Р. Очерк теории познания Гетевского мировоззрения, составленный принимая во внимание Шиллера: пер. с нем. Н.К. Боянуса. – 1886. Available at: <http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=2>. – 2009.
7. Штайнер Р. Миросозерцание Гете (фрагменты из книги) // Искупление разума. От спиритуальной философии и новейшего естествознания к современной науке о духе. – М.: Изд-во: Азбука-классика, 2004.
8. Штайнер Р. Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека (1922). – М.: Изд-во Амрита, 2012, 160 с.
9. Шпенглер О. Закат Европы. Образ и действительность. т.1. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Speng/05.php. (дата обращения 20.08.2014).
10. Штайнер Р. Лекция: Алфавит. Выражение Мистерии Человека Дорнах, 18 Декабря 1921. Available at: http://lib.ru/URIKOVA/STEINER/lec_1921.txt / (дата обращения 9.10.2012).
11. Ярош О. В. Западноевропейский романтический принцип монотематизма в контексте теории метаморфоз И.В. Гете: дис. ... кан. искусствоведения. – Новосибирск., 2010. – 193 с.

References

1. Gjote I.V. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Gjote_Iogann_Vol'fgang_fon. (data obrashhenija 20.08.2014).
2. Gjote I.V. Izbrannye sochinenija po estestvoznaniju. M.; L.: Akademija nauk SSSR, 1957, 554 p.
3. Loginova N.E. Kul'turologicheskaja koncepcija I.V. Gete i russko-nemeckie kul'turnye i nauchnye svjazj pervoj poloviny XIX veka. Diss. kan. istor. nauk. M.: 2001, pp. 157.
4. Svas'jan K.A. Gete. (Mysliteli proshlogo). M: Izd-vo «Mysl'», 1989, 191 p.
5. Shtajner R. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Shtajner,_Rudol'f. (data ob-rashhenija 20.08.2014).
6. Shtajner R. Oчерk teorii poznanija Getevskogo mirovozzrenija, sostavlennoj primimaja vo vnimanie Shillera. Per. s nem. N.K. Bojanusa. – 1886. Available at: <http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=2>. – 2009.
7. Shtajner R. Mirosoczercanie Gete (fragmenty iz knigi). V sbornike: Iskuplenie razuma. Ot spiritual'noj filosofii i novjshego estestvoznanija k sovremennoj nauke o duhe. Izd-vo: Azbuka-klassika, 2004.
8. Shtajner R. Teosofija. Vvedenie v sverhchuvstvennoe poznanie mira i naznachenie cheloveka (1922). – M.: Izd-vo Amrita, 2012, 160 c.
9. Shpengler O. Zakat Evropy. Obraz i dejstvitel'nost'. t.1. Available at: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Speng/05.php. (data obrashhenija 20.08.2014).
10. Shtajner R. Lekcija: Alfavit. Vyrasenie Misterii Cheloveka Dornah, 18 Dekabrja 1921. Available at: http://lib.ru/URIKOVA/STEINER/lec_1921.txt / (data obra-shhenija 9.10.2012).
11. Jarosh O.V. Zapadnoevropejskij romanticheskij princip monotematizma v kon-tekste teorii metamorfoz I.V. Gete. Diss. kan. iskusstvovedenija. Novosib-k., 2010,193 p.

Рецензенты:

Гнатюк П.Я., д.м.н., доцент, главный врач стоматологической клиники № 1 ГУМФ «Н. Тестемицану», доцент кафедры терапевтической стоматологии, Государственный университет медицины и фармации им. Н. Тестемицану, г. Кишинев;

Паулеску А.Н., д.м.н., ассистент кафедры челюстно-лицевой хирургии и имплантологии, Государственный университет медицины и фармации им. Н. Тестемицану, г. Кишинев.

Работа поступила в редакцию 18.11.2014.